

Сырокваша Михаил Иванович

Первую победу мы праздновали на берегу Балтийского моря, вторую – на берегу Желтого

Я родился 10 октября 1926 года в поселке Честный Брянской области. По национальности - русский, православный, был членом комсомола, состоял в партии.

В 1941 году закончил семилетку, но, в отличие от многих своих одноклассников, которые решили поступать в техникумы, училища или идти на производство, хотел учиться дальше. Но жизнь внесла в мои подростковые мечты свои поправки. Началась война. О её начале я узнал в первые же сутки. На Брянщине враг появился вскоре после вероломного вторжения в пределы нашей страны. Ровно два года мой родной поселок Честный находился под фашистским сапогом.

В сентябре 1943 года призвали в армию. Начал свою ратную жизнь связистом в учебном батальоне, в июне 1944 года закончил службу в учебной части, мне присвоили звание младшего сержанта и в составе 262-й стрелковой дивизии 39-й армии 3-го Белорусского фронта меня отправили на передовую. В это время шли ожесточенные бои на белорусской земле. Наша дивизия была брошена на освобождение Витебска, подходы к которому немцы основательно укрепили. Но наша дивизия со своей задачей

справилась, и 26 июня 1944 город был очищен от немцев. Меня назначили командиром отделения связи.

Боевой путь нашей дивизии проходил через г. Витебск (23-26 июня 1944 г.), г. Швенченляй (8 июля 1944 г.), г. Укмерге (24 июля 1944 г.), г. Ваджгирис (июль 1944г.), г. Смалининкай (июль 1944 г.), Юрбаркас (июль 1944 г.), Расейняй (июль 1944 г.), Каунас (01 августа 1944 г.), Меттгетен (апрель 1945 г.), Кенигсберг (6-9 апреля 1945 г.), Фишхаузен (17 апреля 1945 г.).

Бои за город Витебск проходили с 23 июня 1944 года в составе 3-го Белорусского фронта, под командованием генерала И.Д. Черняховского, 39-й армии под командованием генерал-полковника И.И. Людникова.

Наша 262-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора З.Н. Усачева участвовала в окружении и уничтожении витебской группировки врага и в освобождении 26-27 июня 1944 года г. Витебска. Тогда в плен сдались больше 10 тысяч человек, в том числе генералы Хитер и Гольвитцер. В этих боях я впервые на деле увидел, что такое наши «Катюши». Это действительно грозное оружие, вызывавшее панику в стане врага. Одного хорошего залпа хватало, чтобы оставшиеся в живых фрицы начали сдаваться в плен.

Пройдя Белоруссию, 5-6 июля 1944 года 262-я стрелковая дивизия (командующий генерал-майор З.Н. Усачев) вступила в Литву в составе 84-го стрелкового корпуса 39-й армии (командующий генерал-полковник И.И. Людников) 1-го Прибалтийского фронта (командующий – генерал армии И.Х. Баграмян). 24 июля 1944 г. дивизия освободила г. Швенченеляй.

Город Укмерге мы освобождали 24 июля 1944 года, вновь в составе 3-го Белорусского фронта под командованием генерала И.Д. Черняховского.

Продвигаясь с боями, наша дивизия в составе 39-й армии (командующий генерал-полковник И.И. Людников) 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии И.Х. Баграмян) освобождала города и села: Ваджгирис, Смалининкай, Расейняй, Юрбаркас, Каунас и форсировали реку Неман.

Беспрерывные бои под городом Расейняй продолжались 5 дней. Наконец фашисты были сломлены и отброшены. Помогла тогда 43-я армия, вовремя пришедшая на выручку. Но наши потери были огромны. В моём батальоне осталось в строю около 30% солдат.

Как я в тот раз выжил, до сих пор не понимаю. Просто чудо какое-то.

В конце 1944-го наша дивизия вышла к Неману. Перед нами предстала широкая, многоводная река. Командование приказало форсировать Неман с ходу, вслед за отступающими подразделениями немцев. Так как лодок никаких не нашли, пришлось из найденных досок склотить небольшой плотик. Взяли две короткие доски вместо весел и – вперед. Плыдем с товарищем и думаем: «Неужели возможно живыми до того берега добраться?» На таком плотике и на тихом озере плыть небезопасно, а тут сильное течение, и немцы с того берега палят из пулеметов и минометов. А рядом плывут ребята из нашего полка, кто на чём.

Вдруг видим – в связанные бревна, на которых переплывались трое бойцов, попала мина. Раненые ребята тонут, но помочь им ни у кого нет возможности, самим нужно быстрее добираться до занятого немцами берега. Наконец добрались до кустиков, высунувшихся из воды. Выбрались на землю и с ходу вступили в бой. Открыли огонь и те, кто вместе с нами переправлялся через Неман. Немного оттеснили немцев.

Ночью через реку наши навели понтонную переправу, по которой прошли танки, самоходки, перетащили пушки, перебросили дополнительно несколько свежих частей пехоты. А рано утром немцы, тоже получив подкрепление, вознамерились столкнуть наших в реку, но, видно, не ожидали, что на занятом накануне плацдарме окажется столько советских войск. Все попытки оказались безуспешны. Остановив немцев, наша дивизия перешла в наступление.

На территории Пруссии шли тяжелейшие бои. Нам неоднократно приходилось сражаться не только с немцами, но и с частями прибалтийских фашистов, а также с власовцами. Причем власовцы дрались очень отчаянно, гибли, но в плен не сдавались. Им терять было нечего.

В апреле 1945 года вышли к стенам Кенигсберга. Немцы трубили, что столица Пруссии никогда не капитулирует, а сил оборонять ее хватит на год и больше. С ходу 11-я и наша 39-я армии взяли город-крепость в петлю.

Город был сильно укреплен. В гарнизоне насчитывалось около 130 тысяч солдат, 4 тысяч орудий и 100 танков. Немцы считали Кенигсберг неприступной крепостью.

Но солдат с винтовками наперевес на штурм не бросили, начали методично обстреливать город и бомбить его. В какой-то момент, неся огромные потери, немцы решили спасти честь гарнизона. Из Кенигсберга вышла большая бронированная колонна и по дороге к городу Пилау смяла и полностью уничтожила охранявший дорогу 945-й полк дивизии в районе усадьбы Ребрыкин.

Мне, кстати, недавно довелось побывать в тех местах, в нынешней Калининградской области, где мы громили врага, теряли боевых друзей. На территории усадьбы до сих пор сохранился дом, во дворе которого стоит стелла. На ней сделана надпись: «Здесь насмерть стояли воины Лыкова» Сам полковник Лыков спасся. С отделением автоматчиков он вышел в распоряжение соседней армии. К несчастью, помощь погибавшему полку пришла слишком поздно. Эта отдельная победа фашистов уже ничего не могла решить.

Штурм города начался 6 апреля 1945 года ударами советской артиллерии, авиации дальнего действия и Балтийского флота. Наша 262-я стрелковая дивизия (командующий генерал-майор З.Н. Усачев) в составе 113-го стрелкового корпуса 39-й армии (командующий генерал-полковник И.И. Людников) сражалась западнее Кенигсберга и 7 апреля заняла г. Метгетен, перерезала шоссейную и железную дороги Кенигсберг-Пиллау.

Осада Кенигсберга длилась менее недели, и «неприступная» крепость пала 9 апреля 1945 года. Сдались в плен 50 тысяч гитлеровцев вместе с командиром крепости генералом Лашем.

Первое легкое ранение в ногу получил в боях на реке Дубиса под городом Расейняй в 1943 году. Второе, уже серьезное ранение я получил в Восточной Пруссии. Было это в феврале 1945 года. Сидели мы ночью в блиндаже, и вдруг снаряд ударил прямо в угол блиндажа. Я был контужен и

потерял сознание. Меня отправили в госпиталь. Когда пришел в себя, выяснилось, что обе руки у меня сломаны. Через некоторое время врач вынес вердикт, что обе руки срастаются неправильно, и предложил сломать их и наложить гипс заново. Я отказался.

За освобождение Кенигсберга мне вручили орден Красной Звезды и медаль «За взятие Кенигсберга».

Далее наша дивизия прошла через Пилау и заняла город Фишхаузен (ныне Приморск). Здесь теплым майским днем мы получили радостное и долгожданное сообщение о нашей Победе. Кончилась война - счастливый от этой мысли, вместе с товарищами я салютовал длинной очередью из своего автомата ППШ. Но знал ли я тогда, что не пройдет и четырех месяцев, и я снова буду радоваться победе? Конечно, нет! Я был уверен, что началась совсем другая, мирная жизнь.

Но я ошибался. Через считанные дни после окончания войны с Германией нашу 39-ю армию погрузили в эшелон и повезли на восток. Настроение у нас было приподнятое – на родину возвращаемся! По вагонам прошел слух, что нас везут в Москву для участия в параде. Однако эшелоны скорым ходом проследовали дальше Центральной России, через Урал. И только тогда кто-то, первым додумавшись, сказал вслух: «С японцами воевать будем».

Нашу дивизию выгрузили в Монголии, на станции Тамцак-Булак. И отсюда начался наш беспримерный марш-бросок длиной в 400 километров. Бездорожье, сумасшедшая жара, постоянное мученье от жажды. По дороге не было ни тени от деревьев, в которой можно передохнуть, ни колодцев. Воду изредка подвозили, а отдыхали прямо на земле, когда уже совсем валились с ног. И, наконец, вышли на границу с Манчжурией.

Вскоре СССР объявил войну милитаристской Японии, собравшей у наших рубежей мощную армию. 9 августа наша дивизия, миновав границу, начала переход через Хинганский хребет. Это было еще одно изнурительное испытание: нам в полном снаряжении пришлось преодолеть почти 300 километров по горам, по козьим тропам. Но зато японцы не ожидали, что советские войска преодолеют Большой Хинган. А мы спустились с гор, вышли на равнину и увидели такую картину: по долине мирно пытит японский паровоз и тащит с

десяток вагонов. Дали залп по паровозу, он остановился, из вагонов выскочили японцы, как позже оказалось, курсанты военного училища. Они побежали в сторону горы и спрятались в зарослях кукурузы. Но прошло совсем немного времени, и они бросились в атаку безоружные, с одними ножами.

Эта война отличалась от той, которую мы уже прошли. Ударная сила советских танковых частей, артиллерии, авиации намного превосходила мощь японцев. Да и воевать наши уже научились. А вот коварства у нового противника было не занимать. То и дело приходили сообщения, что японские диверсионные отряды вырезали тыловой обоз, полевую кухню, оторвавшуюся от передовых частей, уничтожили медсанчасть.

И бои были порой с восточным «акцентом». Однажды, когда шли колонной, раздалась команда развернуться боевым порядком и отразить атаку. Залегли, смотрим, а на нас несется конница. Причем, кони все до одного белые, как на подбор. Они на нас несутся, саблями машут, аж солнечные блики играют на клинках, а мы смотрим, и никто не стреляет. Уже раздалась команда: «Огонь!» И снова ни одного выстрела. Вдруг кто-то из солдат громко спрашивает: а как же, дескать, лошади? А командир снова: «Огонь!» И буквально за считанные минуты с японской кавалерией было покончено. Лишь 3 лошади остались целы, солдаты поймали их, и они «перешли на службу» в Советскую армию.

Взяв город Мукден, с боями прошли Ляодунский полуостров, расколов Квантунскую армию, и к началу сентября вышли к городу Порт-Артур, в который вступили 3-го сентября. Здесь нас застала весть о том, что Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Услышав это, мы с криками «Ура!!!» разрядили в небо обоймы своих автоматов. Если первую победу мы праздновали на берегу Балтийского моря, то сейчас – на берегу Желтого. В этот сентябрьский день весь мир ликовал: кончилась Вторая мировая война!

Демобилизовался я 10 октября 1950 года. Вернулся в поселок Честный. Поступил в Брянскую школу машинистов в 1953 году, а в 1956 году меня направили на работу в депо г. Ижма (Сосногорск). Здесь водил поезда, работал

инструктором-машинистом, в 1966 году заочно закончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта и, став инженером, 15 лет трудился в Сосногорском отделении дороги заместителем начальника отдела движения. Всего на транспорте я проработал 36 лет.

За участие в войне я был награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За отвагу», орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды.

Медаль «За отвагу» № 1997598 я получил за отражение контратаки под городом Рассейный. В штабе дивизии нас награждал командир 262-й стрелковой дивизии генерал-майор З.Н. Усачев.

Орден «Отечественной Войны II степени» № 29804616. Дата указа – 11 марта 1985 года.

Медаль «За взятие Кенигсберга» № 128038. Приказ от 15 апреля 1945 года.

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Указ от 09 мая 1945 года. Награждал командир 262-й стрелковой дивизии генерал-майор З.Н. Усачев.

Медаль «За победу над Японией». Указ от 30 сентября 1945 года. Награждал командир 262-й стрелковой дивизии генерал-майор З.Н. Усачев.

Юбилейный гражданский орден Серебряная Звезда «Общественное признание», медаль Жукова, «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другие юбилейные медали.

Декабрь 2009 года

*В подготовке настоящих
воспоминаний оказали помощь*

Гранчак Артур Емилиянович,
*студент 1-го курса факультета
безотрывного обучения Ухтинского
государственного технического
университета*

и

Потолицын Роман Сергеевич,
*студент 1-го курса архитектурно-
строительного факультета Ухтин-
ского государственного технического
университета*